

DOI: 10.17516/1997-1370-0913
УДК 304.444

Nation-Building on the Territory of the Evenk and Taimyr National Districts in 1920–1970: Cultural and Artistic Practices

Daria. S. Pchelkina, Natalya N. Pimenova,
Yulia S. Zamaraeva, Ksenia A. Degtyarenko
and Dmitrii O. Timoshkin*

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Received 31.01.2022, received in revised form 17.02.2022, accepted 23.02.2022

Abstract. A special role in the nation-building of the districts of the Soviet North is played by the phenomenon of Kultbaz as one of the leading cultural actors in remote territories, which are places of compact residence of indigenous peoples. The cultural centers followed the principles of the Soviet national policy towards the indigenous peoples of the North and performed an important social and cultural function. The authors describe the activities of the museums of Taimyr and Evenkia of these years, the specifics of exhibition activities, the work of key artists among the representatives of the indigenous peoples of the North, and the features of Arctic architecture in large cities of the districts. The significance of artistic visual practices lies in the fact that they represent the features of the structure of society, which are perceived through the optics of human reflection. The purpose of the article is to partially complete and comprehensively present the history of the formation of the Evenk and Taimyr national districts in the period of 1920–1970s in the optics of cultural and artistic practices.

Keywords: nation-building. Indigenous peoples of the North, artistic culture, Kultbaza, ethnic identity, Evenk national district, Taimyr national district.

The research was funded by RFBR, project number 21–09–43014.

The research was funded by RFBR, Krasnoyarsk Territory and Krasnoyarsk Regional Fund of Science, project number 20–49–240001.

Research area: cultural studies.

© Siberian Federal University. All rights reserved

* Corresponding author E-mail address: pchelkina.ml@mail.ru, pimenovapluzhnik@mail.ru, rybka08@bk.ru, akseniya.krupkina@mail.ru, dmttrim@gmail.com

ORCID: 0000-0002-4154-5862 (Pchelkina); 0000-0002-0622-4465 (Pimenova); 0000-0003-1299-6741 (Zamaraeva); 0000-0002-6398-0259 (Degtyarenko); 0000-0001-5478-0469 (Timoshkin)

Citation: Pchelkina, D.S., Pimenova, N.N., Zamaraeva, Y.S., Degtyarenko, K.A. and Timoshkin, D.O. (2022). Nation-building on the territory of the Evenk and Taimyr national districts in 1920–1970: Cultural and Artistic Practices. J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci., 15(10), 1465–1479. DOI: 10.17516/1997-1370-0913

Нациестроительство на территории Эвенкийского и Таймырского национальных округов в 1920–1970-е гг.: культурные и художественные практики

Д.С. Пчелкина, Н.Н. Пименова,
Ю.С. Замараева, К.А. Дегтяренко, Д.О. Тимошкин

*Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск*

Аннотация. Особенная роль в нациестроительстве округов Советского Севера занимает феномен культбазы как одного из ведущих акторов культуры на отдаленных территориях, являющихся местами компактного проживания коренных малочисленных народов Севера. Культбазы следовали принципам советской национальной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера и выполняли важную социальную и культурную функцию. Раскрывается деятельность музеев Таймыра и Эвенкии советского периода, специфика выставочной деятельности, творчество ключевых художников среди представителей коренного населения, особенности арктического зодчества в крупных поселениях национальных округов. Значимость художественных визуальных практик заключается в том, что они репрезентируют особенности устройства общества, которые воспринимаются через оптику человеческой рефлексии.

Цель статьи – восполнить существующие пробелы и представить комплексно историю становления Эвенкийского и Таймырского национальных округов в период 1920–1970-х годов в оптике культурных и художественных практик.

Ключевые слова: нациестроительство, коренные малочисленные народы Севера, художественная культура, культбаза, этническая идентичность, Эвенкийский национальный округ, Таймырский национальный округ.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21–09–43014.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, Правительства Красноярского края и Красноярского краевого фонда науки в рамках научного проекта № 20–49–240001.

Научная специальность: 24.00.00 – культурология.

Введение

Национальное строительство (= нациестроительство) – это активный процесс формирования новых наций на основе эт-

нических групп, проживающих на территории бывшей Российской империи, вместо которой возникла государственность принципиально нового качества – Союз

Советских Социалистических республик. Политика по отношению к этим этническим группам, основанная на целенаправленном формировании новых наций, или советская национальная политика, была и остается одной из лучших в мире по отношению к коренному населению, проживающему на «окраинах» бывшей Российской империи. Приоритетность национальной политики в советский период была связана с реализацией принципа Ленина-Вильсона о праве наций на самоопределение, благодаря которому удалось выстроить международно признанное новое государство, территория которого была крупнейшей в мире.

Советская национальная политика по отношению к коренным народам Севера была спасительной для этих народов, которые к началу XX в. оказались на грани вымирания в связи с эпидемиями, голодом, нищетой, алкоголизацией большого количества представителей этнических групп коренных народов, которые были безграмотны, не имели существенной медицинской помощи или какой-либо социальной поддержки, кроме редких случаев благотворительности (характерных для крупных городов – Якутска, Красноярска, но не встречающихся в местах традиционного проживания этих народов).

Советский период в истории коренных народов Севера – это особый период, когда этнические группы получили новые силы, ресурсы, инструменты не только для выживания, но и для своеобразного процветания. Разумеется, новые этнокультурные группы формировались в сложных экономических и политических условиях, возможно, были допущены «перегибы», когда решались серьезные задачи всеобщего среднего образования или шла «борьба с пережитками». Однако именно в результате этой национальной политики сформировалось ядро современных российских этнокультурных групп коренных малочисленных народов Севера.

Далее будут рассмотрены основные принципы нациестроительства по отношению к коренным народам, а также исторические культурные практики этого нацие-

строительства, характерные для советского периода.

Принципы нациестроительства

Исследования коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Эвенкии и Таймыра, ведутся на протяжении многих лет, как правило, на базе полевых исследований, если речь идет об актуальном статусе (Zabelina et al., 2020, 2021; Koptseva et al., 2021; Reznikova, 2018, 2019; Koptseva, 2015; Kistova et al., 2019), или на основе анализа архивных документов, если речь идет об истории этих народов (Zamaraeva et al., 2021; Kolesnik et al., 2021; Pchelkina and Degtyarenko, 2021).

Одними из самых ярких примеров внедрения культурной национальной политики советского периода стали процессы образования Эвенкийского национального округа. Анализ архивных документов по образованию и просвещению из фонда Эвенкийского архива в поселке Тура за 1928–1970 гг. позволил зафиксировать содержание ценностных установок в области культурного просвещения и образования коренных малочисленных народов Севера, раскрыть специфику региональных культурных практик формирования сложных форм этнокультурной идентичности в советское время (см. подробнее: Zamaraeva, 2018; Shpak, 2020; Shpak and Pchelkina, 2021; Zamaraeva, Koptseva, 2020).

Первая «пятилетка» (1928–1932) становится периодом культурного и языкового строительства этнонационального самосознания через политику коренизации Крайнего Севера, культивирующую уникальность национальных культур. Для практической реализации избран целый комплекс информационных и языковых практик, с помощью которых выполняется программа образования коренного населения и «культурного обслуживания» на родных языках. Было поставлено сразу несколько целей: 1) подготовка северной интеллигенции для их обязательного участия в качестве этнических (национальных) элит в управлении нации; 2) сближение национальных образований с советской властью; 3) при-

менение педологических практик по возвращению этнокультурного самосознания у нового поколения через первоначальное образование на языках национальностей СССР. Для решения целей реализовывался ряд задач: а) изучение культурных, экономических и социальных особенностей каждой национальности с помощью «максимального дифференцированного подхода»; б) скорейшее выравнивание всего фронта культурного строительства, оказание максимальной помощи отстающим национальностям, содействие полному расцвету национальных по форме, социалистических по содержанию культур народов Севера; в) всеобучающее просвещение и ликвидация неграмотности малых народностей (как оседлого, так и кочевого населения) Крайнего Севера. Потребовалось максимальное финансовое вложение государственных средств и господдержка для полного снабжения народов: разрабатывалось методическое сопровождение программы всеобуча (выполняла научно-исследовательская ассоциация при Центральном исполнительном комитете Севера), массово издавалась литература для школьного образования (через государственные полиграфические базы) (Zamagaeva, 2019).

Практические шаги: внедрение культурных планов и работа культурно-просветительских учреждений, школ, комплексных техникумов для взрослых, совпартшкол, рабфаков по народному образованию, семилетней школы с политехническим уклоном, создание образцовых районных школ, расширение в 1931–1932 гг. сети школ (с 232 до 322, из них 185 «туземных») (термин из тогдашних документов). Исполнителем культурного строительства является «советский актив», прошедший шестимесячные курсы для работы в условиях Крайнего Севера с изучением обязательных предметов: родной язык (обучение грамоте, письму и ликвидация малограмотности), русский язык (в объеме ликбеза), математика, обществоведение (вопросы культурного строительства, интернационального и антирелигиозного воспитания в условиях Севера), география, основы са-

нитарии и гигиены, советского делопроизводства и счетоводства.

Был утвержден алфавит для 16 северных языков, изданы учебники и массовая обучающая литература на северных языках (по математике, русскому и естествознанию), квалицированные педагоги ведут школьное преподавание на языках северных народов, в учебных целях создается кинематография северной культуры, для изучения языков и культуры народов Севера совершается научное экспедиционное отдаленных северных поселков. Языковое строительство ведется под руководством ученых Северного отделения Педагогического института имени А. И. Герцена, призванных создать национальную учебную и методическую литературу для реализации северной педагогики.

Вторая «пятилетка» (1932–1937) ярко характеризуется звучащими в текстах Постановлений Комитета Севера концептами: «осуществление сложной грамотности», «культпоход на Север» и «политика мира, проводимая Советской властью». На основании прежних ставятся новые цели: 1) народное просвещение на самом высоком уровне, 2) повсеместный охват северных территорий для ликвидации фактического культурного неравенства национальностей; 3) культурное строительство среди малых народностей Крайнего Севера. Трансформируется содержание культурно-политических и культурно-образовательных практик, направленных на борьбу с неграмотностью и развитие образования в целом. Государство активно инвестирует решение задач развития культуры и культурной революции.

Для реализации программного образования ведется: создание письменности, учебников, литературы и газет для многих ранее бесписьменных народностей, построение школы на родных языках национальностей, переход на новые программы, установление режима в школе и работа по твердому расписанию (Доклад наркома, 1939). Прежнее семилетнее образование модифицируется в социально-образовательную систему

просвещения. Нововведением в обучении становится изучение одного из иностранных языков (английского, немецкого, французского) с целью реализовать лозунг «Догнать и перегнать в технико-экономическом отношении капиталистические страны и привлечь последние достижения иностранной науки и техники на службу строящемуся социализму» (Zamagaeva, 2019, 28). Для стабильной реализации концепции народного образования районные школы активно комплектуются учебными кадрами (учителями), которые должны повысить самоорганизацию школьной работы (кустовые методические объединения учителей для обмена педагогическим опытом, система открытых уроков, выставки «лучшего школьного опыта», публикации в районной газете и кустовых стенгазетах).

Политпросвещение северных народов было поставлено на высокий уровень, поскольку с 1938 г. начинают работу передвижные «красные чумы», призванные привить идею советской идеологии социалистического строительства. В документах детально прописана специфика работы: «красный чум проводит свою работу в специально оборудованной палатке: юрте, яранге, чуме; действует круглый год, переезжая по определенным установленным маршрутам в районах расселения народов Севера; при обслуживании кочевого (оленоводческого, охотничьего) населения красный чум кочует с данной группой; работа красного чума среди каждой группы населения должна продолжаться от 1–2 декад до 3 месяцев» (ЭА. Ф-8. О-1. Д. 3).

Третья «пятилетка» (1938–1942) завершает период культурной революции. Это не менее сложный и динамичный этап реализации культурной национальной политики, вновь трансформирующейся в целях государственного и военного строительства.

С одной стороны, объявляется о завершении реализации программы культурного и языкового строительства: в начальной ступени школьного образования преподавание всех изучаемых предметов ведется на родном языке, фиксируется высокий уро-

вень знания родных языков среди учителей, имеется полное методическое сопровождение для преподавания родных языков, родители принимают участие в учебном процессе детей через родительские собрания. На VIII Съезде ВКП(б) в 1939 г. подводятся итоги второй пятилетки, и в отчетном докладе Сталина звучит: «С точки зрения культурного развития народа отчетный период был поистине периодом культурной революции. Внедрение в жизнь всеобщего обязательного первоначального образования на языках национальностей СССР, рост числа школ и учащихся всех ступеней, рост числа выпускаемых высшими школами специалистов, создание и укрепление новой, советской интеллигенции – такова общая картина культурного подъема народа» (Stalin, 1939). По данным переписи 1939 г., благодаря созданной обширной системе общеобразовательных школ уровень грамотности в СССР повысился до 87,4 %.

С другой стороны, обнаружилась серьезная проблема утраты знания русского языка среди коренных малочисленных народов (особенно у допризывников 1922–1923 гг. рождения). Из стенограммы выступления И. В. Сталина: «Но есть у нас один язык, на котором могут изъясняться все граждане СССР более или менее, – это русский язык. Поэтому мы пришли к тому, чтобы он был обязательным» (Сталин, 2006). Весь образовательный процесс стратегически перестраивается на изучение русского языка и культуры, литературных и художественных произведений (особенно исторической живописи).

Четвертая «пятилетка» (1946–1950) пришлась на первые послевоенные годы, сложный период для страны. Происходит полное прекращение программы всеобщего: нет связи между удаленными школами, между школами и районными центрами, отсутствует методическая помощь; идет резкое понижение числа учащихся из коренных малочисленных народов, особенно в старшей ступени. В документах сообщается: «За все время существования округа ни один из детей коренной национальности не закончил средней школы. Такое

положение с преподаванием учащимся по классам объясняется отсутствием необходимых условий для действительной коренизации национальных школ: в 16 национальных школах из 18 обучение ведется не на родном, а на русском языке по русским программам и учебникам русских школ, учителями, владеющими только русским языком, так как учителей, владеющих родным языком, в округе всего 8 человек» (ЭА. Ф-8. О-1. Д. 80).

Пятая «пятилетка» (1951–1955) – период возвращения к задачам всеобщего и культурному просвещению, но вне революционного контекста. Впервые проявляется *культурно-информационная практика просвещения о быте и укладе коренных малочисленных народов*. Для проведения программы всеобщего в северные районы отправляется комсомольский десант, который проводит ускоренные курсы для неграмотных и малограмотных в местах компактного проживания оленеводческих и охотничьих бригад.

В архивных документах не отражен дальнейший ход развития северных территорий в последовательном выполнении «пятилеток» СССР, но все следующие десятилетия были посвящены активной работе по сохранению и возрождению этнокультурной идентичности благодаря совместным усилиям представителей северных элит и специалистов научно-образовательных центров. Так, в 1960-е гг., согласно архивным документам, шла трудоемкая работа над созданием развернутых учебных планов для каждого класса районных школ с указанием видов работ с учениками, списками литературных текстов для чтения (ЭА. Ф-8. О-1. Д. 280).

В 1970-е гг. начинается экспериментально-опытный процесс по сохранению северных языков и поддержке этнокультурной идентичности среди детей коренных малочисленных народов Севера. Сотрудники сектора школ Севера НИИ национальных школ Министерства просвещения РСФСР прорабатывают огромную работу по сбору и анализу присланных из районных школ письменных работ учеников с целью изуче-

ния состояния знаний и навыков по русскому и родным языкам учащихся начальных классов коренных национальностей Севера. В документах говорится о выездных командировках научных сотрудников НИИ национальных школ в районные школы для проведения занятий по эвенкийскому языку (ЭА. Ф-8. О-1. Д. 280). Итогом проделанной огромной работы становится издание комплексного учебного пособия по русскому языку для подготовительного и первого классов школ с родным и русским языками обучения. Комплекты высылаются в районные школы.

В 1980-е гг. была вновь поднята проблема возвращения изучения родного языка в общеобразовательный процесс. Преподавание и обучение на родном и русском языках велось во всех районных школах, но обнаруживается недостаточность освоения родного языка на продвинутом уровне (4–8 классы). Эвенкийский язык становится школьным предметом, в рамках которого учащиеся-эвенки общаются к языку родителей-оленьеводов и охотников. В школах треть детей – представители коренных народов (эвенки, якуты и кеты) и других национальностей (украинцы, белорусы, казахи, немцы, эстонцы и др.). Концепцией школьного образования становится идея о дружбе народов многонациональной страны, в которой объединяющей силой являются взрослые выдающиеся люди – представители разных национальностей (например, организовывались встречи с оленеводами на открытых уроках по оленеводству авторами учебников на эвенкийском языке, художниками). Ежегодным становится праздник «День рождения Советской Эвенкии», проводится олимпиада по знанию родного языка. В дальнейшем изучение родного языка становится факультативным, проводятся внеклассные мероприятия («Неделя русского и эвенкийского языков»). В последнее десятилетие существования СССР происходит сокращение людей, владеющих родными языками, бытовая речь сохранялась в отдаленных поселках и оленеводческих бригадах. В конце 1980-х гг.

уже серьезно ставится вопрос о возрождении эвенкийского языка и внедрении практического опыта обучения родному языку.

С 1950-х гг. советская культурная политика национально-культурного строительства становится менее интенсивной, и в 1953 г. ее кураторство переходит к Министерству культуры СССР, но этнокультурные группы, сформировавшиеся в предшествующий период, продолжили свое существование, сохраняя и культивируя свою этническую самобытность уже в иных форматах и практиках (Sitnikova et al., 2018, Seredkina et al., 2021; Lishchinskaya et al., 2021).

Культбазы как акторы культуры

Культбазы создавались для решения научно-исследовательских, образовательных задач и задач по ассимиляции коренного населения. Деятели культбаз открывали больницы, школы, библиотеки, музеи, ветеринарные лечебницы, больницы с амбулаторией, туберкулезные диспансеры, Дом туземца, бани с прачечной и т. д.

Появление и активизация деятельности Туринской культбазы в конце двадцатых годов (в месте стойбища эвенков Чапогирского рода, где сливаются реки Кочечум и Нижняя Тунгуска) и еще 17 культбаз на Севере связаны с именем легендарного для Эвенкии Иннокентия Суслова, блестящего картографа, географа, этнографа, идейного лидера Культбазы (именно в Эвенкии стартовали многие научные экспедиции, силами местных исследователей в 1932 г. была создана первая карта Эвенкии).

Музейная деятельность

Ввиду удаленности территорий и малочисленности населения музейных организаций и выставочных пространств было немного по сравнению с крупными городами СССР.

Фонды Эвенкийского краеведческого музея с начала его истории формировались путем сбора экспонатов для следующих коллекций – естественнонаучной, археологической, этнографической. Этнографиче-

ская коллекция представлена предметами декоративно-прикладного искусства: национальной одеждой, старинными украшениями, инструментами для упряжи оленя, календарями эвенков, музыкальными инструментами, предметами шаманского культа, включая костюм, бубны, амулеты, произведениями изобразительного искусства и документальными материалами. Эти произведения представляют культурную историю коренных малочисленных народов, демонстрируя исторические реликвии культуры эвенков, ессейских якутов, кето, проживавших и проживающих на территории Эвенкии.

В создании коллекции принимали участия такие деятели, как доктор исторических наук В.Н. Увачан, этнограф, председатель Комитета Севера Красноярского края И.М. Суслов, археолог Г.И. Андреев, эвенкийский поэт Н.К. Оегир, художники Р.И. Ткунов, Н.Х. Ботулу, А. Эмидан и др. Фонды музея хранят архив В.Н. Увачана, народного художника РСФСР В.И. Мешкова, ветерана труда М.П. Койначенок и многих других.

В 1925 г. состоялся расширенный пленум Комитета Севера при ВЦИК СССР, в результате которого было принято решение о создании культурных баз. Специалисты Туринской культбазы решили основать в 1927 г. краеведческий уголок, деятельность которого сосредоточилась на сборе и первом этапе систематизации этнографического материала. Основные темы коллекции связаны с изучением природы, хозяйственно-производственных сил округа, истории классовой борьбы и социалистического строительства и ознакомлением с результатами исследования жителей округа для более сплоченного хозяйственного, социалистического и культурного устройства жизни округа.

В должности первого директора культбазы Н.П. Наумов (1902–1972) проводил научно-исследовательскую работу на ее территории и внес особый вклад в развитие музея. Он вел подробные и обширные записи о природе и о представителях коренного населения, их традиционных видах дея-

тельности, особенностях быта, собрал коллекцию этнографические предметы.

С начала основания музея не только специалисты были вовлечены в процессы его функционирования: краеведы-любители активно включались в работу. И представители коренного населения были заинтересованы в музее. Принимали участие не только взрослые, школьники пополняли фонды музея гербариями, описаниями флоры и фауны тайги, тундры. Например, в 1920-е гг. формированием музейного фонда активно занимались учителя, врачи, краеведы. Они собрали немногочисленную на тот момент коллекцию экспонатов, но включающую в себя предметы культового назначения – атрибуты шаманов и христианской религии, что позволило сделать выводы о сложной мировоззренческой системе эвенков того периода времени. Им удалось составить коллекцию из 80 экспонатов.

В начале 1930-х гг. работа музея была приостановлена в связи с нехваткой площади: экспонатам не могли найти и определить место хранения или экспонирования, в связи с чем они были размещены в неподходящих условиях – в холодном сарае музея, кладовой средней школы Туры. Музейная краеведческая деятельность в Эвенкийском национальном округе была заморожена, возвращение к деятельности произошло после упразднения Комитета Севера и ликвидации культбаз северных территорий – во второй половине 1930-х гг.

Часть коллекции пришла в негодность в связи с неверными условиями хранения (до 1947 г. музеем не выделяли отдельное помещение). Значимость краеведческого музея постепенно возрастала: ценными были экспонаты (в частности, ценный набор пушнины, коллекции полезных ископаемых, добытых на территориях округа, фотографии и документы, зафиксировавшие состояние, положения и быт эвенков).

1940-е гг. отмечены кочевым существованием музея и, как следствие, низким качеством и уменьшением количества экспонатов, постоянной сменой руководства. В августе 1945 г. произошло знаковое собы-

тие – музей был переименован в Эвенкийский окружной краеведческий музей.

В послевоенные годы – с 1945 г. до середины 1950-х гг. – государственная политика в области культуры была направлена на возрождение музейного дела, что наилучшим образом сказалось на Эвенкийском краеведческом музее.

В 1947 г. музей спустя десятилетия обрел помещение, в котором были относительно подходящие условия для экспонирования этнографических и краеведческих предметов. В 1948 г. заработали залы и выставки музея. В 1949 г. появляется новая ветвь деятельности музея – открывается научно-методический сектор, в котором были собраны и экспонировались материалы по колхозному строительству, сельскохозяйственному, промышленному развитию округа.

Постепенно происходят изменения на организационном уровне: активно проводятся тематические встречи с посетителями и специализированные (День краеведа, День открытых дверей для комсомольских активистов), беседы с учащимися школ, встречи со старожилами округа.

Директором музея в этот период являлся И.И. Суворов – член Союза писателей СССР, знаток эвенкийского языка и фольклора. Он был глубоко погружен в жизнь местного населения – кочевал по тайге, общался с представителями коренных малочисленных народов.

К началу 1970-х гг. музей насчитывал уже 6,5 тыс. музейных экспонатов в своей коллекции, в штате было 3 сотрудника. Музей становился более активным участником процесса развития музейного дела страны: в период этой декады Эвенкийский краеведческий музей дважды принимал участие во всероссийских и краевых выставках. В 1978 г. участвовал в смотре работ музеев РСФСР, посвященном 60-летию образования СССР. В 1978 г. в Байките был основан районный краеведческий музей, выставки которого посещали жители не только поселка Тура, но и других – Нидыма, Эконды, Ессея, Байкита, Полигуса, Ванавары, Чиринды.

Музей в 1970-е гг. уделял особое внимание патриотическому воспитанию. Одной из ведущих тем этого десятилетия было социалистическое соревнование. Например, был создан экспозиционный комплекс «Соцсоревнование на приз Г.С. Бояки, первого Героя Социалистического Труда». Для всех музеев страны в этот период главной темой экспозиций стал шестидесятилетний юбилей образования СССР, и Эвенкийский музей активно участвовал в этом процессе.

Таймырский краеведческий музей

На Таймыре в 1930-е гг. обсуждали необходимость создания краеведческого музея благодаря известному этнографу, североведу А.А. Попову, который выдвинул для обсуждения на заседании президиума оргкомитета Таймырского национального округа предложение об организации музея и краеведческого бюро в Дудинке (Blyudova, 2002, Lovelius, 2017). Дискуссии об этом продолжались несколько лет. И решением Президиума Таймырского окрисполкома Красноярского края от 4 сентября 1937 г. «О постановке архивного дела в Таймырском национальном округе и организации краеведческого музея в Дудинке» был основан музей, ставший здесь единственным государственным музеем, значимым актором культурной жизни региона и самым северным музеем России.

Направления деятельности музея обусловлены особенностями территории и проживающих здесь народов. С момента основания приоритетными направлениями его деятельности являются археологическое, научно-просветительское, этнографическое, ведущими темами – «История Таймыра и Дудинки», «Таймыр в годы Великой Отечественной войны», «Исследователи Арктики», «Культура коренных народов Таймыра», «Экология Таймыра». Имеется документальный фонд, редкие книги, коллекция живописи и графики, нумизматическая коллекция, коллекция фалеристики, исторических предметов быта.

Значимая часть музейной коллекции связана с религиозно-обрядовыми прак-

тиками нганасан, энцев, ненцев, долган, эвенков. К их числу относятся ритуальные маски, идолы, шаманские костюмы и атрибуты шаманского культа. Например, одним из ценных экспонатов можно назвать шаманский костюм последнего нганасанского шамана Тубяку Костеркина, состоящего из парки, нагрудника, обуви, головного убора.

В музее хранится обширная коллекция предметов декоративно-прикладного искусства. Коллекции, посвященные специфике этнической культуры народов Севера, представляют собой обширную источниковедческую базу для изучения традиционных культур арктических этносов Таймыра, особенностей быта, изменений в материальной и духовной сфере, произошедших за последние годы у коренных народов Таймыра.

В период 1930–40-х гг. Таймырский краеведческий музей формируется, до этого была нехватка материально-технической базы, кадров и помещения. Послевоенное же время было эпохой интенсивного строительства объектов соцкультбыта в поселках полуострова, но для музея это кризисный этап с точки зрения кадровой политики и с точки зрения материальной базы. Например, в 1950 г. А. Я. Мельдер была первым штатным директором и единственным сотрудником музея, и только летом 1955 г. было выделено помещение для музея с экспозиционной площадью 144 кв. м, но без фондохранилища.

К концу 1950-х гг. расширился штат сотрудников и были определены конкретные направления работы учреждения. Ими стали темы «Природные богатства Таймыра», «Быт местного населения», «Установление Советской власти на Таймыре», и соответственно им формировались перечни экспонатов и создавались тематические комплексы. Обновляются формы работы с посетителями: дни «открытых дверей», дни краеведа, встречи работников одной отрасли, встречи с пионерами и комсомольцами.

1960-е гг. характеризуются расширением состава посетителей: в 1968 г. первые

туристы посетили Таймырский музей. Небольшие группы туристов прибывали летом на теплоходах, следующих из Красноярска в Дудинку, или авиатранспортом. Рост числа туристов в качестве посетителей музея связан с тем, что музей заключил договор с Красноярским туристско-экскурсионным бюро. И в том году Таймырский краеведческий музей посетили 2060 туристов из разных городов СССР.

1970-е гг. для Таймырского краеведческого музея знаменуются расцветом деятельности – увеличился штат, и музей заявил о себе на всесоюзном уровне, начинается его сотрудничество с Ленинградским отделением Института археологии АН СССР, в результате которого разработали и воплотили тематико-экспозиционный комплекс «Бронзовый век». Увеличивается информирование людей о деятельности музея: появляются первые афиши и буклеты, статьи в газетах, репортажи на радио и телевидении. В 1976 г. музей перемещается в здание с семью экспозиционными залами, фондохранилищем.

Выставочная деятельность северных музеев

Как говорилось выше, ведущая роль отводилась этнографической и социалистической направленности их работы. В связи с этим часть выставок преимущественно посвящена предметам и произведениям этнической культуры проживающих в округах народов: «Чум – традиционное жилище эвенков XIX–XX вв.», «Декоративно-прикладное искусство эвенков XIX–XX вв.», «Культура и быт эвенков XIX–XX вв.», «Растительный и животный мир Эвенкии». Другая часть экспозиционного фонда связана с темами национально-государственного устройства в регионах, о коллективизации, освоении природных ресурсов, трудовой деятельности, о стахановском движении, о роли и участии жителей Эвенкии и Таймыра в Великой Отечественной войне: «Трудящиеся Эвенкии – XXIV съезду КПСС», «Лучшие люди Эвенкии», «Коммунисты – передовики девятой пятилетки». Расширяется круг посе-

тителей – в музей приезжают из Нидыма, Эконды, Ессея, Байкита, Полигуса, Ванавары, Чиринды и др.

Примером выставки на социалистическую тему является экспозиция «Развитие и расцвет Эвенкии за 60 лет советской власти». Ее создание связано с участием музея во Всероссийском смотре, который был посвящен советскому периоду. В ходе научно-исследовательской и собирательской работы были изучены, собраны музейные материалы по национально-государственному устройству в Эвенкии в 1920–1930 гг., коллективизации в округе в период 1930–1945 гг., развитию социалистической экономики в регионе. Не менее важной частью экспозиционной системы музея является комплекс, посвященный социалистическому соревнованию по выполнению планов 9-й пятилетки – «Соревнование на приз Г.С. Бояки, первого Героя Социалистического Труда». Экспозиция о соцсоревновании пополнялась в период развития музея материалами о победителях соревнований (М.Н. Курейский, А.В. Чапогир), гвардейцах пушного промысла (Ф.М. Гаянчук, В.К. Эспек, В.И. Бухарев), известных оленеводах округа (Л.Г. Грабкин, А.С. Гаюльский, В.К. Удыгир), звероведах (А.В. Скиданова, Л.Б. Черных, М.П. Бетти).

Важное направление выставочной деятельности связано с репрезентацией произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства местных народных мастеров. С подобными выставками Эвенкийский краеведческий музей принимал участие в краевых выставках прикладного и изобразительного искусства, дважды – во всероссийских в 1970-е гг.

Выставочная деятельность Таймырского краеведческого музея активно развивается в 1950-е гг. Государственная национальная политика влияла на формирование тем выставок: посетители могли увидеть комплексы с материалами о первых таймырских орденосцах – оленеводах, рыбаках, матерях-героинях, комсомольских и партийных работниках. Важной экспозицией стала выставка, посвященная Дудинскому

морскому порту как градообразующему предприятию.

История Таймырского полуострова в советский период представлена тематическими комплексами о коллективизации, вооруженном восстании в таймырской тундре, хранятся документы о расстрелянных кулаках, шаманах, промышленном освоении Севера и природных ресурсов Таймыра. Отражено культурно-просветительское освоение полуострова как своего рода документально зафиксированная летопись о первых учителях, медиках, председателях первых таймырских колхозов, оленеводах и т. д.

Тема войны экспонируется через документы и рассказ о защитниках порта Диксон и обороне Северного морского пути от фашистских захватчиков по время Великой Отечественной войны.

География выставок Таймырского краеведческого музея расширяется: в составе делегации Таймырского национального округа директор А. Е. Пичугова представила выставку из фондов музея в Москве на ВДНХ.

Изобразительное искусство: тема Севера в живописи

Пространство Севера как тема изобразительного искусства интересно с точки зрения живописного потенциала. Этот интерес обусловлен следующим: география регионов позволяет визуализировать безграничную перспективу, долго незаходящее солнце, бескрайнюю тундру, передать северное сияние, арктические закаты и расветы, бескрайнее снежное пространство.

Выделяются два направления развития изобразительного искусства: художники – представители коренных народов (чаще всего самоучки, что не умаляет их одаренности и эстетического потенциала) и художники, которые писали произведения о Севере, не будучи сами представителями коренных народов (Sumakov, 2000). Внимание будет сосредоточено на первой группе мастеров.

В среде таймырских мастеров большое художественное значение имеет творчество художника-нганасанина М. С. Турдагина, художника-долганина Б. Н. Молчанова, ко-

торые являются одними из крупнейших мастеров 1950–1960-х гг. Их работы посвящены родной культуре, они запечатлевают интерьеры жилищ, природные просторы, культовые обряды.

Первым профессиональным художником называют именно М. С. Турдагина (1939–2002), он не закончил обучение в Красноярском художественном училище имени В. И. Сурикова, но развивал свое мастерство самостоятельно и постепенно приобретал известность. В 1969 г. состоялась первая для художника Окружная художественная выставка, на которой экспонировались произведения 20 художников из таймырских поселков, городов Дудинки и Норильска, из 200 работ в экспозиции 7 принадлежат авторству Турдагина (Sackaya, Zharkova, 1996).

Основное место в его творчестве занимают пейзажи тундры в разные времена года. Он уделяет большое внимание передаче тонких колористических сезонных особенностей северной природы, точно и поэтично фиксирует портреты, динамичные зарисовки, визуализирующие яркие образы жизни кочевников – обрядовые практики, захоронения, стоянки при перегоне оленей, трапезы и т. п.

Долганин Б. Н. Молчанов начал карьеру художника еще ребенком – его работа выиграла диплом третьей степени на X Всероссийской детской выставке в 1951 г. Как и большинство художников Эвенкии или Таймыра этого периода, он совмещал основной вид деятельности с художественным. В связи с таким укладом жизни работы выставлял на передвижных и стационарных выставках в своем районе и округе. В мастерской В. И. Мешкова художник освоил технику гравирования на линолеуме. Но полноценно заниматься творчеством Борис Николаевич возможности не имел, так как в далеком северном поселке недоставало необходимых для этого материалов.

Молчанов создавал преимущественно гравюры и графические произведения, которые репрезентировали повседневность таймырских жителей. Персонажами порт-

ретов становились оленеводы, охотники, рыбаки. Важным аспектом в отображении жизни этих героев является тема жизни в суровых природных условиях. Автор подчеркивает неразрывную связь своих героев с родной землей.

Н. Х. Ботулу (1932–1979) – художник из числа коренных народов Севера, якут по национальности, но его жизнь и творчество связаны с эвенкийской культурной средой. Он известный художник-график, мастер гравюры и художник-таксидермист. В 1950-х гг. являлся заведующим Красным чумом в Илимпейском районе, в Эконде. На его творчество и увлечение гравюрой оказал влияние В. И. Мешков. Ботулу приходил в мастерскую газеты «Эвенкийская новая жизнь» и наблюдал за работой мастера. Как мастер-таксидермист он изготавливал чучела для Эвенкийского окружного музея. Сотрудничал с газетой «Советская Эвенкия» и создавал для ее выпусков рисунки и гравюры.

Линогравюры Н. Х. Ботулу отображают ежедневные заботы народа Эвенкии, трудовые будни ее жителей. В его творчестве большое количество пейзажей, передающих красоту северной природы. Его работы просты и понятны, но при этом поэтичны – бытовой жанр и легкая, обобщенная манера изображения ясны всем зрителям.

Следует упомянуть таких местных эвенкийских художников, как А. Г. Амелькин, Р. И. Пикунов, А. Л. Эмидак, Б. Романовский. А. Г. Амелькин – художник-график, работал в технике пастели, создавал книжные иллюстрации. Сюжеты, характерные для северного мастера, – тундра и сопки Эвенкии, небольшие речки, стойбища оленеводов. Работы автора выставлялись на окружных, краевых выставках. Р. И. Пикунов – художник-портретист, причем мастер психологического портрета.

Б. Романовский – автор более двухсот картин, посвященных Эвенкии и эвенкам. Он отразил в тонких колористических решениях особенную местную природу, ее переходные от сезона к сезону состояния. Работы Романовского считаются довольно необычными среди местных мастеров

благодаря небанальным композициям, яркому колориту. Произведения мастера экспонировались на персональных, краевых выставках. Художник А. Л. Эмидак – пейзажист, портретист и мастер бытового жанра. Создаваемые им образы запоминающиеся, динамичные и поэтичные.

Арктическое зодчество

С приходом советской власти и созданием населенных пунктов в Эвенкии и на Таймыре началось возведение архитектурных сооружений иного типа и иного назначения, нежели сугубо жилое и национальное.

История арктической архитектуры в СССР напрямую связана с историей освоения Крайнего Севера. Так, в 1920-х гг. началось промышленное освоение Крайнего Севера, а в 1930-е гг. начался процесс северного градостроительства – это время появления Норильска, Мурманска и др. Активное и быстрое возведение населенных пунктов реализовывалось посредством труда заключенных ГУЛАГа. Они выступали не только рабочей силой, но зачастую и творческой, инженерной – в их числе были геологи, инженеры, архитекторы. В 1940-е гг. эти люди исследуют возможности адаптации традиционной застройки к полярному климату.

Населенные пункты Советского Севера были промышленными объектами и проектировались как необходимое основному производству пространство. В период 1920–1940-х гг. типичный образец жилой застройки арктического и северного населенного пункта – деревянные жилые дома барачного типа без системы канализации и водопровода с хаотичным расположением в пределах поселка или района города.

В 1950-е гг. подобный подход к строительству меняется. К этому времени города стали пониматься не как придатки для производственных предприятий, а места средоточия жизни. После XIX (1952 г.) и XX (1956 г.) съездов КПСС усиливается интерес к Сибири и Северу, реализуется партийный курс на их промышленное освоение. Эти территории становятся пространством активного строительства.

Для более качественной адаптации архитектурных сооружений были созданы институты, проектные организации, которые должны были разрабатывать, верифицировать и воплощать проекты, учитывающие экстремальные природно-климатические факторы, – Ленфилиал Академии строительства, проектный институт «Ленгипроарктика», ЛенНИИПградостроительства, ЛенЗНИИЭП, СибЗНИИЭП, – они разработали нормы и критерии планировки и застройки северных населенных мест, и этому своду следовали строители. Эти организации изучали эксплуатацию зданий на Крайнем Севере, а затем разрабатывали генеральные планы районирования городов. Но, по сути, у них не было возможности преобразовать и развить различные композиции дворовых пространств, кварталов городской застройки. Региональные НИИ занимались вопросами северного зодчества – существовали институты КрасноярскНИИпроект, Дальстройпроект, ЯКУТНИИПРОАЛМАЗ, ЦНИИЭП.

Многие архитекторы создавали проекты северных городов в 1960-е гг., в этот период возросли тенденции романтизации Севера, Сибири, Арктика, и на этой волне мастера обратились к традиции архитектурного модернизма. Разработанные идеи северного градостроительства оказалось невозможно воплотить на практике в полном масштабе по разным причинам: нехватка ресурсов, постепенное снижение внимания к Арктике по мере ее благоустройства, неполный учет специфики природных условий при реальном возведении объекта. Некоторые идеи о городе-саде в Заполярье не удалось осуществить, потому что деревья нужной толщины не приживались в суровых климатических условиях.

References

Archive of the Taimyr Museum of Local Lore. Act No. 21 dated May 31. (1976). Available at: <https://taimyr-museum.ru/>.

Blyudova, L.G. (2002). Istoriya razvitiya Tajmyrskogo okruzhnogo kraevedcheskogo muzeya [The history of the development of the Taimyr Regional Museum of Local Lore]. In *Muzejnyj vestnik [Museum Bulletin]*, 2, 80.

В архитектурных проектах наметился поворот к потребностям человека, на сочетание научного подхода и комфорта эксплуатации жилья или иного рода помещения. Например, архитекторы принимали во внимание, что на Севере намного больше времени проводят в помещениях, нежели в других широтах, поэтому основной упор в градостроительстве делали на том, чтобы вся инфраструктура располагалась в крытых пространствах. Факторы окружающей среды повлияли на использование свайного фундамента и системы опор, устройство зимних садов, на внимание к возможностям управления ветровыми потоками и сохранения тепла.

Заключение

Следует признать, что основными практиками нациестроительства по отношению к коренным малочисленным народам Севера в советский период их истории были культурные и образовательные практики, содержание которых было, конечно же, политически определенным, но эти политические установки в высшей степени соответствовали интересам коренного населения, которое впервые получило государственные ресурсы в области здравоохранения, образования, культуры и искусства. Экономическое развитие территорий традиционного проживания коренных народов имело государственный плановый характер. Культурная политика по отношению к ним была в целом благоприятна для развития этнокультурного самосознания, на основе которого формируется ядро этнокультурной интеллигенции и появляются общественные лидеры, активно участвующие в экономических и политических процессах нынешнего (постсоветского) периода в истории коренных народов.

Doklad narkoma A. Zvereva [Report of People's Commissar A. Zverev] (1939) // XVIII s'yezd Vsesoyuznoy kommunisticheskoy partii (b). 10–21 marta 1939 g. Stenograficheskiy otchet [XVIII Congress of the All-Union Communist Party (b). March 10–21, 1939 Verbatim record]. Moscow, Ogiz: Gospolitizdat, 744 p.

Kistova, A.V., Pimenova, N.N., Sitnikova, A.A., Reznikova, K.V., Kolesnik, M.A., Hudonogova, A.E. Religioznye vozzreniya korennykh narodov Tajmyra [Religious beliefs of the indigenous peoples of Taimyr]. In *Severnyye Arhivy i Ekspedicii [Northern Archives and Expeditions]*, 3 (3), 48–62.

Kolesnik, M.A., Leshchinskaya, N.M., Pchelkina, D.S. (2021). «Enisejskie eparhial'nye vedomosti» kak istochnik po istorii narodov Cevera Enisejskoj gubernii konca XIX – nachala XX vv. [«Yenisei Diocesan Gazette» as a source on the history of the peoples of the North of the Yenisei province of the late XIX – early XX centuries]. In *Bylye gody*, 16 (2), 889–897.

Koptseva, N.P. (2015). The current economic situation in Taymyr (the Siberian Arctic) and the prospects of indigenous peoples' traditional economy. In *Economic Annals-XXI*, 9–10, 95–97.

Koptseva, N.P., Berezyuk, S.V., Khrebtov, M.Y. (2021). Ethnopedagogical practices of preservation and reproduction of the traditional culture of the indigenous small-numbered peoples of the North and Siberia (the case of Krasnoyarsk region). In *Perspektivy Nauki i Obrazovania*, 50(2), 293–310.

Leshchinskaya, N.M., Sertakova, E.A., Pashova, E.V. (2021). Tradicionnaya ekonomika korennykh narodov Severnoj Azii, prozhivayushchih v zonah s ekstremal'nym klimatom [The traditional economy of the indigenous peoples of North Asia living in areas with extreme climates]. In *Sibirskij antropologicheskij zhurnal [Siberian Anthropological Journal]*, 5 (1), 20–29.

Lovelius, L.V. (2017). Ot izby do dvorca. K 80-letiyu Tajmyrskogo kraevedcheskogo muzeya [From the hut to the palace. To the 80th anniversary of the Taimyr Museum of Local Lore]. In *Obshchestvo. Sreda. Razvitie [Society. Environment. Development]*, 4.

Pchelkina, D.S., Degtyarenko, K.A. (2021). Severnyye narody Rossijskoj imperii v regional'noj presse konca XIX veka [Northern peoples of the Russian Empire in the regional press at the end of the 19th century]. In *Bylye gody*, 16 (4), 1955–1963.

Reznikova, K.V. (2018). Sostoyanie detej v Turuhanske i Farkovo (po materialam etnokul'turologicheskoy ekspedicii Sibirskogo federal'nogo universiteta letom 2010 g.) [The state of children in Turukhansk and Farkovo (based on the materials of the ethnoculturological expedition of the Siberian Federal University in the summer of 2010)]. In *Severnyye Arhivy i Ekspedicii [Northern Archives and Expeditions]*, 2(2), 46–59.

Reznikova, K.V. (2019). Traektoriya trudovoj zanyatosti korennykh malochislennykh narodov Severa [Employment trajectory of the indigenous peoples of the North]. In *Severnyye Arhivy i Ekspedicii [Northern Archives and Expeditions]*, 3 (1), 80–101.

Sackaya, V., Zharkova, M. (1996). *Motyumyaku Turdagin: Nganas. hudozhnik: [In Motyumyaku Turdagin: Nganas. artist]*. Moscow, Poligrafvideo, 96 p.

Shpak, A.A. (2020). Kul'turnye mekhanizmy konstruirovaniya slozhnykh identichnostej [Cultural mechanisms for constructing complex identities]. In *Sibirskij antropologicheskij zhurnal [Siberian Anthropological Journal]*, 4 (3), 73–84.

Shpak, A.A., Pchelkina, D.S. (2021). Formirovanie slozhnykh identichnostej i processy etnicheskoy samoidentifikacii (na materiale analiza regionov Sibirskogo federal'nogo okruga) [Formation of complex identities and processes of ethnic self-identification (on the basis of the analysis of the regions of the Siberian Federal District)]. In *Sibirskij antropologicheskij zhurnal [Siberian Anthropological Journal]*, 5 (2), 86–96.

Seredkina, N.N., Ermakov, T.K., SHishkova, E.E., Temnikova, O.A. (2021). Evenkijskij nacional'nyj (avtonomnyj) okrug v kontekste sovetsoj nacional'noj politiki 1920–1970 gg. [Evenk national (autonomous) district in the context of the Soviet national policy of 1920–1970]. In *Severnyye Arhivy i Ekspedicii [Ekspedicii [Northern Archives and Expeditions]*, 5 (3), 77–88.

Sitnikova, A.A., Pimenova, N.N., Filko, A.I. (2018). Pedagogical Approaches to Teaching and Adaptation of Indigenous Minority Peoples of The North in Higher Educational Institutions. In *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 8 (4), 26–45.

Stalin I. V. (2006) *Vystupleniye na Plenumе TSK VKP(b) 12 oktyabrya 1937 goda* [Speech at the Plenum of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks on October 12, 1937]. In Stalin I. V. *Sochineniya* [Works], Vol. 18. Tver: Soyuz Information and Publishing Center, 140–142.

Stalin I. V. *Otchotnyy doklad TSK VKP(b)* [Report of the Central Committee of the All-Union Communist Party (b)] In XVIII s'yezd Vsesoyuznoy kommunisticheskoy partii (b). 10–21 marta 1939 g. Stenograficheskiy otchet [XVIII Congress of the All-Union Communist Party (b). March 10–21, 1939 Verbatim record]. Available at: <https://www.prlib.ru/item/905904>

Sumakov, V.P. (2000). *Hudozhniki zemli Evenkijskoj* [Artists of the Evenk land]. Yakutsk, Yakutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 27 p.

Zabelina, E.V., Kurnosova, S.A., Koptseva, N.P., Luzan, V.S., Shchukina, K.E. (2021). Economic behaviour strategies of the northern small-numbered indigenous peoples and their impact on subjective well-being. In *Journal of Siberian Federal University – Humanities and Social Sciences*, 14(6), 797–809.

Zabelina, E.V., Kurnosova, S.A., Trushina, I.A., Koptseva, N.P., Luzan, V.S. (2020). Life Values and Subjective Well-being of the Indigenous Small-Numbered Peoples of the Arctic Zone (Based on the Example of the Nenets). In *Journal of Siberian Federal University – Humanities and Social Sciences*, 13(6), 997–1006.

Zamaraeva, Y.S. (2018). Experience in the preservation and development of the Evenki language in the Evenki Municipal District of the Krasnoyarsk Krai on the basis of the analysis of Evenki archival documents. In *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 11 (8), 1327–1368.

Zamaraeva, Y.S. (2019). Istoriko-kul'turnyye praktiki sokhraneniya i vozrozhdeniya Evenkiyskogo yazyka v period s 1930 po 2000-ye gg. v Evenkiyskom munitsipal'nom rayone Krasnoyarskogo kraya (na materiale analiza arkhivnykh dokumentov Evenkiyskogo arkhiva) [Historical and cultural practices of preservation and revival of the Evenk language in the period from 1930 to 2000s. in the Evenk municipal district of the Krasnoyarsk Territory (based on the analysis of archival documents of the Evenk archive)]. In *Severnyye arkhivy i ekspeditsii* [Northern Archives and Expeditions], 3(1), 22–53.

Zamaraeva, Y.S., Koptseva, N.P. (2020). History of complex identity research. In *Journal of Siberian Federal University – Humanities and Social Sciences*, 13(7), 1216–1229.

Zamaraeva, Y.S., Sertakova, E.A., Sitnikova, A.A. (2021). Severnye narody Rossijskoj imperii v materialah Krasnoyarskogo podotdela Vostochnosibirskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva [Northern peoples of the Russian Empire in the materials of the Krasnoyarsk subdivision of the East Siberian Russian Geographical Society]. In *Bylye gody*, 16 (2), 948–959.

Archival materials of MKU «Evenki archive»

F. 8. Perepiska s krayono (krayevym otdelom narodnogo obrazovaniya) i ministerstvom [Correspondence with krayono (regional department of public education) and the ministry]. Op. 1 (80).

F. 8. Perepiska i ukazaniya po voprosam rodnogo i russkogo yazykov [Perepiska i ukazaniya po voprosam rodnogo i russkogo yazykov]. Op. 1 (280).

Internet resources

Official website of the Evenk Museum of Local Lore. Available at: https://muzey-tura.krn.muzkult.ru/Istoriya_muzeya

Official website of the Taimyr Museum of Local Lore. Available at: <https://www.taimyr-museum.ru/>